

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Гармаев Ю.П.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ

Средства массовой информации все чаще распространяют информацию о «громких» уголовных делах в отношении отдельных недобросовестных сотрудников, чьи деяния и их последствия, размеры полученных взяток поражают воображение и вызывают резко негативную реакцию у общества. СМИ зачастую вольно или невольно создают негативный образ защитника законности и правопорядка. А между тем до общества не всегда доводятся важные доводы в защиту репутации всей системы, всех сотрудников ОВД и иных правоохранительных органов.

Попробуем перечислить лишь некоторые такие доводы. Во-первых, сотрудники преступают закон примерно в 100 раз реже обычных граждан¹. Во-вторых, большинство (порядка 70%) коррупционных, служебных преступлений в своих рядах выявляются по инициативе и силами самих органов внутренних дел. Только профильные специалисты осознают, что статистика по делам о коррупции показывает не ее реальное состояние, а лишь результаты борьбы с ней со стороны тех же правоохранительных органов. Парадоксально, что тем самым чем эффективнее их работа, тем больше они же и дискредитируются в глазах общества и СМИ.

В-третьих, весьма неоднозначна роль самих граждан, населения относительно противодействия коррупции в ОВД. Более 60% населения считают, что уважение общества к закону ослабло, граждане активно провоцируют, предлагают взятки и готовы «откупиться» от ответственности за совершенное

правонарушение и преступление². При этом ежегодно рассматриваются десятки тысяч заявлений и сообщений, жалоб на сотрудников по поводу совершения ими якобы преступлений. И это не считая анонимок. В подавляющем большинстве ситуаций результаты проверок по обращениям приводят к выводам об отсутствии оснований для привлечения должностных лиц к какой-либо ответственности. При этом, как правило, заявителям и анонимщикам все сходит с рук. Их практически не привлекают к гражданско-правовой (ст. 152 ГК РФ), уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), клевету в отношении сотрудника (ч. 2. ст. 298.1 УК РФ).

Доводы в защиту можно продолжать. Но предварительные выводы очевидны: в целом совершенно некорректно говорить и писать о тотальной коррумпированности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, равно как и об их неспособности эффективно бороться с коррупцией и необходимости создания отдельного антикоррупционного органа³.

В то же время ничто из изложенного не должно рассматриваться как попытка снизить значимость мер по противодействию коррупции в сфере деятельности ОВД. Проблема существует, и она максимально остра. Проведенный специалистами анализ причин коррупции в анализируемой сфере показывает, что помимо низкой заработной платы и уровня социальных льгот, материально-технического обеспечения деятельности, в

¹ У правоохранителей стабильная преступность. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3786325> (дата обращения: 24.01.2025).

² Государство и общество. Перемены в обществе за 10 лет. Как изменилась гражданская позиция. URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/peremeny-v-obshchestve-za-10-let/kak-izmenilas-grazhdanskaya-rozhit>. Цит. по: Коррупция в правоохранительных органах: сборник научных докладов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 26.

³ Баскакова В.Е., Бадоян В.Д. Причины возникновения и современное состояние коррупции в правоохранительных органах // Марийский юридический вестник. 2018. № 2(25). С. 28-30.

детерминационном комплексе коррупционной преступности сотрудников ОВД значительную роль играет правовой нигилизм, трансформация профессиональных ценностных ориентаций. Отмечается снижение уровня личной ответственности руководителей ОВД за соблюдение в подчиненных коллективах служебной дисциплины и законности, недооценка роли кадровой работы и морально-психологического обеспечения служебной деятельности¹.

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что в системе мер антикоррупционной деятельности следует исходить из некоей, по существу, не новой, но все же обновленной парадигмы. Ее суть выражается в критической оценке термина «противодействие коррупции» и главное – его содержания. Как верно отмечает И.А. Дамм, сам термин «противодействие» и обозначаемая им деятельность имеет векторную направленность воздействия только на сам источник опасности – коррупционную преступность. Соответственно, за рамками пресловутого противодействия коррупции остается значимое направление – защита системообразующих объектов от коррупционных угроз и источников опасности – личности, общества и государства, *в том числе граждан России – сотрудников правоохранительных органов* (курсив мой – Ю.Г.). Отсюда становится очевидной необходимость поиска сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикоррупционной безопасности и противодействия коррупционным угрозам².

То есть необходимо находить баланс между мерами противодействия коррупции (в том числе в органах внутренних дел, включая прежде всего меры профилактики) и мерами

защиты сотрудников от клеветы, незаконного, необоснованного привлечения их к уголовной, равно как и любой иной юридической ответственности.

И здесь ключевое методологическое значение приобретают научные категории «коррупционный риск» сотрудника и меры по минимизации такого рода рисков. Под коррупционным риском необходимо понимать вероятность совершения лицом реально или мнимо коррупционного и иного (сопутствующего) преступления, а также вероятность привлечения его к ответственности, наступления иных неблагоприятных последствий. Из этого определения вполне закономерным представляется выделение и тщательный анализ двух типов рисков: обоснованного и необоснованного³.

Соответственно минимизация коррупционных рисков в ОВД – это антикоррупционная деятельность, направленная на антикоррупционное и шире – правовое просвещение сотрудников, профилактику коррупционных и сопутствующих преступлений, а также на их защиту от клеветы, необоснованного, незаконного обвинения в соответствующих преступлениях.

Итак, смена парадигмы противодействия коррупции в целом, и в органах внутренних дел в частности, может заключаться в создании системы теоретических положений и прикладных мер антикоррупционной безопасности (согласно концепции И.А. Дамм), мер по минимизации коррупционных рисков. В основе этих мер должна лежать концепция баланса интересов.

Разработка этих мер – предмет отдельного глубокого, однако давно назревшего исследования.

¹ Виноградова А.Д. Коррупционная преступность в органах внутренних дел Российской Федерации // Коррупция в правоохранительных органах : сборник научных докладов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 23.

² Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 591-601.

³ Подр.: Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография. М. : ИД Юриспруденция, 2020. С. 110-111.